

Тщательно сплетенная сеть охоты начала сжиматься.

Су Линь слегка коснулся клавиш, и на экране возник скриншот поддельного внутреннего письма. Отправителем значился виртуальный почтовый ящик юридического отдела корпорации Синъяо, получателем — финансовый директор. Текст был краток и смертоносен: Соглашение о неразглашении на миллион юаней по факту выживания госпожи Линь Вань исполнено, прошу подтвердить перевод средств. Каждое слово, словно отравленная стальная игла, целилось в самые уязвимые нервные узлы Синъяо.

Он упаковал скриншот и, добавив пару двусмысленных намеков, отправил Чжоу Ю.

— Выручай, сбрось в те сплетнические группы, где ты постоянно сидишь. Скажи, что случайно наткнулась на сенсацию.

Ответ от Чжоу Ю пришел почти мгновенно, сопровождаемый вереницей восклицательных знаков: Брат! Ты что, решил взорвать индустрию развлечений?! Линь Вань... она правда жива?!

Су Линь не ответил, лишь напечатал два слова: Прошу тебя.

Чжоу Ю глубоко вздохнула и не стала больше расспрашивать. Она знала: Су Линь никогда не делает ничего просто так.

Ее пальцы запорхали по экрану, и этот скриншот, способный поднять цунами, словно глубоководная мина, был бесшумно заброшен в несколько ключевых чатов, которые считались главными рассадниками закулисных тайн.

Как и ожидалось, уже через полчаса спокойная гладь соцсетей взорвалась.

Реакция Чэнь Яня, директора по связям с общественностью Синъяо, оказалась даже быстрее и яростнее, чем ожидал Су Линь. В тот же вечер Чэнь Янь, едва не теряя рассудка, командовал армией наемных комментаторов, требуя немедленно удалять посты и контролировать дискуссии.

Однако скорость распространения скриншота вышла далеко за пределы его контроля. Понимая, что общественное мнение вот-вот выйдет из-под контроля, он не выдержал и лично позвонил популярному блогеру с миллионной аудиторией.

— Удали! Немедленно удали то, что только что выложил! — как только соединение было установлено, из трубки раздался голос Чэнь Яня, с трудом сдерживающего ярость.

А в кафе на другой стороне улицы крошечная камера, замаскированная под портативное зарядное устройство, бесшумно фиксировала происходящее. На экране Чэнь Янь метался по кабинету, его лицо посинело, он почти кричал в телефон: Я сколько раз говорил! Не смей

упоминать имя Линь Вань! Ни слова, ни полслова!

Его истеричный крик стал последней каплей, переломившей хребет верблюду, и превратился в идеальное доказательство вины, которое Су Линь преподнес ему на блюдечке.

На следующее утро шум в сети не утих. Анонимный аккаунт, зарегистрированный только что, выложил на крупнейших кинофорумах полутораминутный ролик. Заголовок был провокационным: Кто боится воскрешения Линь Вань?

Видео начиналось с того самого скриншота письма о миллионной взятке, а следом шла ключевая запись яростного звонка Чэнь Яня. Су Линь профессионально смонтировал кадры, выделив каждый крик Чэнь Яня броскими субтитрами. В конце видео картинка застыла на фразе Чэнь Яня: Не смей упоминать имя Линь Вань, а фоном зазвучала трагичная и тревожная музыка.

Всего за три часа видео разошлось десятками тысяч репостов. Хэштег Чэнь Янь в ярости требует молчания взлетел в топ-3 поисковых запросов с ракетной скоростью. А самые глазастые пользователи, пересмотрев ролик раз за разом, вычленили из фонового шума звонка слабый, но отчетливый сигнал: Лифт специального пользования корпорации Синъяо, движение вверх.

Доказательства были неопровержимы. Общественный резонанс сдетонировал мгновенно.

Если вчерашний скриншот еще можно было назвать домыслами, то это видео стало неоспоримым фактом, который Синъяо подсунули сами себе. Фраза Синъяо затыкает рты стала вирусным мемом. Разгневанные пользователи хлынули в официальный аккаунт компании, требуя объяснений. Гнев перекинулся и на артистов, работающих под началом Синъяо, а партнеры-бренды один за другим звонили с вопросами, не скрывая опасений за свои репутационные риски.

Шторм общественного мнения, направленный против Синъяо, разгорелся с силой лесного пожара.

В зале заседаний на верхнем этаже Синъяо царила гнетущая атмосфера.

— Кто?! Кто, черт возьми, стоит за всем этим?! — Сяо Цзюэ, изменив себе, с грохотом ударил ладонью по столу.

Это был редкий случай, когда он вышел из себя с тех пор, как возглавил компанию. Топ-менеджеры затаили дыхание, боясь даже пошевелиться.

Чэнь Янь, обливаясь холодным потом, опустил голову и вышел вперед с повинной: Господин Сяо, это моя халатность. Я лишь хотел поскорее подавить негатив, я не ожидал...

— Не ожидал, что тебя переиграют? — холодно перебил его Сяо Цзюэ, не сводя глаз с видео, которое заиклленно проигрывалось на экране смартфона.

Съемка велась с удачного ракурса, звук был чистым, а ритм монтажа мастерски манипулировал эмоциями зрителей. Сяо Цзюэ внезапно спросил: Тот, кто снимал это видео... техника очень профессиональная. Похоже на работу того, кто хорошо знаком с психологическими войнами.

Он машинально постукивал пальцами по столу, и в его голове что-то мелькнуло. Тот самый сценарист, которого он уволил собственноручно, но который уходил с пугающе спокойным взглядом — Су Линь.

— Иди, — голос Сяо Цзюэ звучал низко и холодно, не терпя возражений, — начни заново расследование прошлого Су Линя. Особенно все, что он написал и с кем встречался после увольнения. Мне нужны все детали!

Тем же вечером в съемной квартире Су Линя внезапно зазвонил телефон. На экране высветилось имя Шэнь Чжи.

— Су Линь! Они начали копать под тебя! — голос Шэнь Чжи на том конце провода дрожал от тревоги. — Юридический отдел Синъяо сегодня днем в экстренном порядке затребовал данные регистрации всех твоих социальных сетей! Они уже подозревают тебя!

На лице Су Линя не дрогнул ни один мускул. Он подошел к окну и, глядя на бесконечный поток автомобильных фар внизу, ответил тоном человека, обсуждающего что-то совершенно постороннее: Пусть проверяют.

— Но...

— Мне только этого и нужно — чтобы они знали: я их не боюсь.

Повесив трубку, он погрузил комнату в тишину. Су Линь открыл ноутбук, привычно ввел длинный сложный пароль, и зашифрованная папка разблокировалась. В ней аккуратно лежали три плана, заголовки которых заставляли кровь стынуть в жилах:

Лу Чэнь: Капиталистическая удавка.

Гу Чжао: Эмоциональный распад.

Сяо Цзюэ: Возмездие одержимости.

Он открыл последний файл, где текст был расписан, словно сложная шахматная партия. Его курсор остановился на одной фразе: Когда ты влюбляешься в дублера, настоящая трагедия только начинается.

В час ночи черный Майбах, словно призрак, бесшумно подкатил к старому многоквартирному дому, где жил Су Линь. Дверь открылась, и из машины вышел Сяо Цзюэ в черном плаще. Он не стал сразу подниматься, а задрал голову, безошибочно найдя единственное светящееся окно на седьмом этаже. Его взгляд был мрачен.

Долгое время он просто стоял, а затем достал телефон и в списке зашифрованных контактов нашел номер, который хранил уже давно, но никогда не набирал.

Бу-ву...

Резкий звук звонка разрезал тишину комнаты Су Линя. Он взглянул на имя на экране, и уголки его губ дрогнули в холодной усмешке. Он не стал отвечать, вместо этого невозмутимо нажав кнопку записи разговора.

Затем, обращаясь к телефону так, будто на другом конце был невидимый слушатель, он прошептал едва слышно: Добро пожаловать в мой сценарий, господин Сяо. Эта сцена называется Явление кармы.

За окном неизвестно когда снова начался дождь. Бледная вспышка молнии прорезала ночную мглу, на мгновение осветив в глубине его глаз выражение, граничащее с жестокостью.

Сяо Цзюэ внизу, слушая в трубке длинные гудки, сжал телефон так, что побелели костяшки пальцев. Капли дождя косо падали на его дорогой плащ, но холод, проникавший до самых костей, был куда сильнее, чем эта дождливая ночь. У него было предчувствие: тот, кто скрывается за этим окном, уже приготовил для него всё.

Наступило утро. Дождь не прекращался.

<http://bllate.org/book/18752/1814623>